Прочтите последние главы на ППППППППППППП Только

Ван Сюань отложил старинную рукопись и взял золотой бамбуковый свиток эпохи Ранней Цинь. Он был длиной всего восемь сантиметров, но был на удивление тяжелым. В отличие от обычного бамбука, он был гладким. Это был подарок Цинму, когда он впервые присоединился к организации.

Как и упоминал Чжао Цинхань, за несколько десятилетий раскопок в Старой Земле было обнаружено всего четыре таких золотых бамбуковых свитка. Два из них были потеряны и рассеяны в результате ожесточенных соревнований между корпорациями, которые пытаются завладеть ими ради собственных интересов.

Ван Сюань предположил, что полный золотой бамбуковый свиток может состоять из нескольких десятков частей, что делает задачу собрать полный набор невероятно сложной.

Он изучил замысловатую резьбу на бамбуковом свитке. Резьба существа с головой человека и телом змеи казалась живой, но значение узоров оставалось для него неуловимым. Без достаточного количества справочных материалов было практически невозможно раскрыть его секреты. Ван Сюань отложил бамбуковый свиток. Путь Древних Искусств был кульминацией многих знаний. Он прекрасно понимал, что не нужно зацикливаться на артефактах эпохи Ранней Цинь.

На следующее утро Ван Сюань практиковал основные техники старых мастеров. Оставались всего пара дней до возвращения на работу, и он дорожил спокойствием своей нынешней жизни.

Вернувшись, промокнув насквозь от пота, он снова заметил руководство по технике Золотого Тела на своем столе и не смог устоять перед желанием подойти к нему.

Тщательно изучив его, он убедился, что выцветший манускрипт был подлинной стариной, а не подделкой. Но его содержание казалось больше художественным вымыслом, чем фактом.

В конце концов, любопытство взяло над ним верх. Приготовившись ко сну, он заменил свою стандартную SIM-карту на специализированную и тайно связался с Цин Му, чтобы попросить совета.

Выслушав его краткое описание, Цин Му рассмеялся: «Люди из древности имели склонность к преувеличениям. Эти утверждения о сотнях или даже тысячах лет несколько раздуты, просто чтобы сделать их техники более впечатляющими. Не воспринимайте это слишком серьезно. Сейчас вспомнил, техника «Золотого тела» была довольно известной. Она появилась в эпоху Северной Сун, но я не очень хорошо помню подробности».

Ван Сюань был впечатлен тем, что Цин Му знал даже историю писания. «Можешь попробовать изучить эту технику, если хочешь, но не увлекайся слепой верой. Чтобы просто пройти первые

семь или восемь уровней, потребуются столетия. Кого они пытаются обмануть? Подумай об этом, если писание истинно, то где будет его автор? Он жил в эпоху Северной Сун. Если бы он действительно достиг тринадцатого уровня, разве он был бы жив сегодня? Интересно, что в более поздние времена были найдены записи о его могиле».

.....

У Ван Сюаня были смешанные чувства в отношении информации, полученной от Цин Му.

Изначально он лелеял мысли, которые теперь считал нереалистичными. Он воображал новый мир в конце пути Древних Искусств, если в технике Золотого Тела был хотя бы намек на достоверность. Однако слова Цин Му быстро развеяли все эти иллюзии, заставив его понять, насколько ненадежными могли быть древние.

«Будь ты проклят, изначальный автор техники Золотого Тела! И будь проклят и ты, Чжоу Минсюань! Я запомню это».

Вскоре Ван Сюань вышел. Студенты, прошедшие отбор, собирались отправиться в путешествие по звездам. Профессор Линь также возвращался в Новый Свет на том же корабле.

Ему было естественно снова навестить профессора Линя перед расставанием. Он хотел заранее попрощаться с ним. На следующий день он не смог бы приблизиться к кораблю.

С седыми волосами и слегка пухлой фигурой профессор Линь имел светлый цвет лица, его лицо было слегка красноватым. Он раскатисто смеялся. freewe(b)novel.c(o)m

"Не спеши отвергать эту идею", - предложил профессор Линь, - "люди из прошлого имели тенденцию преувеличивать. Но Техника Золотого Тела - это не простой трюк. Говорят, что как только ты освоишь ее, ты становишься неуязвим для ножей и копий. Основатель техники, Чжоу Юнконг, был настоящей легендой. Его кожа и плоть были прочнее любой брони, и он прожил около ста пятидесяти лет, прежде чем уйти в горы Шу. Грабители могил посетили его гробницу во времена династии Мин и нашли там руководство по Технике Золотого Тела. Этот человек оставил неизгладимый след в анналах неофициальной истории."

Ван Сюань потерял дар речи. Человек, который прожил более полутора веков, сумел изобрести технику, на освоение которой уходят тысячелетия? Это было настоящее открытие, доказывающее, что в древнем мире было немало великих рассказчиков. Ван Сюан невольно посочувствовал Чжоу Юнконгу, ведь даже его место последнего упокоения было осквернено грабителями могил. С другой стороны, профессор Линь вызвал его уважение. Он знал историю Древних Искусств лучше, чем Цин Му.

"Не отбрасывай Технику Золотого Тела так быстро", - предостерег профессор Линь. - "Тот факт, что она подарила Чжоу Юнконгу сто с лишним лет жизни, говорит сам за себя. Говорят, что когда грабители могил выкопали его, его тело не полностью сгнило. Оно было тверже камня, настолько, что мечи не могли оставить ни царапины. И помни, к тому времени этот парень был

мертв уже пару веков."

Ван Сюаня охватило предвкушение.

В эпоху, когда современное оружие могло легко одолеть даже самых опытных мастеров Древних Искусств, овладение Техникой Золотого Тела значительно повысило бы его выживаемость.

"Чжоу Юнконг и Чжоу Минсюань имеют одну фамилию. Может быть, первый - предок семьи Чжоу?" - задумчиво произнес Ван Сюань.

Но он тут же покачал головой. Вряд ли совпадение такое уж большое. Кроме того, если бы это была семейная реликвия, Чжоу Минсюань не смог бы от нее избавиться.

"Судя по бумаге, этому секретному руководству чуть более двухсот лет, так что, вероятно, это более поздняя транскрипция. Однако после изучения я считаю, что оно подлинное."

С тех пор как профессор Линь не смог заниматься рукопашным боем, он переключился на теоретические исследования и критическое изучение различных старинных искусств и древних методов. У него был острый взгляд и необычайная способность выносить точные суждения.

Ван Сюань вздохнул: "Это секретное руководство произвело на меня сегодня большое впечатление. Поскольку оно так преувеличено, я задаюсь вопросом, не такие ли и другие древние тексты о старинных искусствах?"

Именно поэтому он обратился за советом к профессору Линю. Секретное руководство, данное ему Чжоу Минсюанем, заставило его задуматься. Могут ли легенды об Древних Искусствах все еще быть заслуживающими доверия? Например, практики, оставленные древними даосами до династии Цинь, - могли ли они также быть преувеличены сверх всякой меры?

Профессор Линь покачал головой и сказал: "Все не так плохо, как ты думаешь. Преувеличения, подобные Технике Золотого Тела, встречаются лишь в очень небольшом количестве текстов, и это в основном связано с историческим контекстом того времени. Например, в ту эпоху даже официальные боевые отчеты были такими. В одной битве могло быть убито или захвачено всего несколько сотен вражеских солдат, но они раздували цифры до десятков тысяч убитых врагов, усеявших поле боя трупами. Если даже власти так делали, можешь себе представить, как могли быть приукрашены народная история и легенды."

Ван Сюань молча слушал. Внезапно он почувствовал, что для овладения Древними Искусствами требовалось более широкое понимание. Помимо углубления в даосские тексты, ему также нужно было подтянуть историю.

Профессор Линь добавил: "Что касается силы даосистов до эпохи Цинь, окончательные выводы

были сделаны в результате тщательных испытаний в некоторых исследовательских институтах жизни Новы".

Различные корпорации и исследовательские организации эксгумировали несколько даосских тел из древней земли, относящихся к доциньским временам. Они провели анализы и тесты, которые привели к достоверным выводам.

"Так что не сомневайтесь в блеске древних искусств в их расцвете. Если вы хотите продолжать идти по этому пути, главное - уверенность".

Выражение лица Ван Сюаня стало серьезным: "Я потерялся в своих мыслях, упустил из виду свою цель. Изначально я присоединился к отделу исследований древних искусств из любопытства. Но теперь оно завладело моим интересом, и я хотел продолжать исследования".

...

В сфере древних искусств Ван Сюань никогда не поддавался слепой вере. Его первоначальный план состоял в том, чтобы следовать по стопам своих предшественников, но в конечном итоге он хотел своими собственными усилиями проверить истинность этого пути.

Профессор Линь размышлял: "В эту эпоху технологических чудес те, кто практикует древние искусства, будут постоянно сталкиваться с давлением".

Ван Сюань кивнул, но его убеждение стало еще сильнее. Если он дойдет до конца этого пути и обнаружит, что в области древних искусств нет дальнейшего развития, он надеялся, что сможет что-то изменить своими собственными способностями.

• • •

Вечером Ван Сюань сидел в своей комнате и изучал технику работы с телом, размышляя об основополагающих принципах. В конце концов, он спустился в лесистую местность за пределами комплекса, освещенную лунным светом, и начал практику сбора ци и развития внутренней энергии.

Он опустошил свой разум, чувствуя глубокую ясность. Мягкий, чистый лунный свет наполнял его душу. В этот момент он почувствовал глубокую связь между своим внутренним и внешним Я, его восприятие обострилось.

Внезапно Ван Сюань почувствовал, как у него на лбу напряглись и запульсировали жилы, как будто его вот-вот пронзит острое, заостренное оружие. По его позвоночнику пробежала дрожь, и сердце его забилось быстрее. Не раздумывая, он инстинктивно сместил свое тело, двигаясь с быстрыми рефлексами.

Пшшш!

Раздался тихий звук. Ван Сюань почувствовал, как его висок нагрелся, а ужасающий поток воздуха обжег ему ухо. Несколько прядей волос упали, отдавая запахом горелого.

Вуш!

В следующий момент Ван Сюань бросился в густые заросли деревьев комплекса. Это был старый жилой район, и посаженные в прошлом деревья за десятилетия превратились в высоких гигантов. Пышная листва мгновенно скрыла фигуру Ван Сюаня.

В этот момент глаза Ван Сюаня были острыми, как кинжалы. Он холодно уставился на определенное направление в лесу. Его сердце бешено колотилось. Только что в него стреляли. Смерть была на расстоянии всего в дюйм. Если бы он инстинктивно не отскочил в сторону, ему суждено было бы умереть от выстрела в голову.

В тот момент он почувствовал ужасающее колебание воздуха, вызванное прохождением пули. Порыв ветра обжег его висок, и с его головы упали пряди волос. Кто это? Это был безрассудный поступок - стрелять из пистолета в жилом районе. Нечто подобное было просто невообразимо.

Контроль над оружием в Старом мире был строгим. Обычным гражданам никогда не приходилось беспокоиться о том, что их застрелят. Общественная безопасность всегда была на высоте. Но Ван Сюань лично переживал кризис жизни и смерти.

Кто-то хотел его смерти, и они шли на крайние меры, чтобы убедиться, что это произойдет. Они были даже готовы проигнорировать сопутствующие потери, которые обязательно последуют за стрельбой в жилом районе.

Нападавший оснастил свое оружие глушителем, чтобы не привлекать внимание прохожих. В тишине Ван Сюань искал своего врага. Он знал, что выбегать опрометчиво, поскольку понятия не имел, сколько потенциальных противников прячутся в тени и сколько стволов направлено на него.

Он быстро сорвал с себя рубашку и бросил ее.

Fax! Fax! Fax!

Раздались три приглушенных выстрела. Его рубашка, которая сейчас спадала, была пробита тремя пулевыми отверстиями. Мастерство стрелка было поразительным. Они продемонстрировали быстрое время реакции и пугающую точность.

Выражение лица Ван Сюаня стало ледяным. За пределами ограды комплекса находилось по меньшей мере три высококвалифицированных стрелка, которые ждали возможности сбить его

с ног. Ему даже удалось точно определить местонахождение всех троих стрелков. Но он не покинул своего укрытия. Вместо этого он углубился в лес, спрятавшись за деревом. Точное число нападавших оставалось неизвестным, и он не был готов рисковать.

Первая мысль, которая пришла ему в голову, была о технике Золотого Тела. Если бы он овладел этой техникой, у него не было бы таких забот. Эта техника позволила бы ему дать отпор и выследить своих нападавших. Вместо преследуемого он стал бы охотником.

Ван Сюань оставался примечательно собранным в сложившихся обстоятельствах.

Он связался с Цин Му, используя свою специальную SIM-карту, и вкратце объяснил ситуацию.

"Ты поступил правильно. Оставайся в укрытии, у тебя нет с собой огнестрельного оружия. Профессионалы скоро этим займутся. Я тоже подъеду с кое-каким снаряжением для тебя".

Повесив трубку, выражение лица Цин Му стало ледяным. Неизвестные нападавшие перешли черту, осуществив такой ход в крупном городе Старого Света.

Хотя столкновения могут происходить в необитаемых районах во время исследований, между определенными крупными организациями для захвата сокровищ и ценных реликвий, было просто немыслимо вовлекать в их стычки обычных граждан. Они прекрасно понимали, что безрассудные действия повергнут общество в хаос.

Это было негласное соглашение, правило, которое стало обычаем. Все организации и учреждения следовали ему, и очень немногие осмеливались нарушить статус-кво. Они знали, что правительство вмешается, если ситуация выйдет из-под контроля. Несмотря на упадок Старого Света, некоторые стандарты оставались нетронутыми.

Ван Сюань поднялся на большое дерево. Там у него было время подумать. Кто мог желать его смерти? Он едва покинул территорию кампуса и уже оказался в такой ситуации. Он размышлял о недавних событиях и вовлеченных в них людях. Он мысленно перечислил всех людей и организации, связанных с ним, и холодная ярость вспыхнула в его глазах.

Встреча на горе Цинчэн, возможно, оставила какие-то следы, которые вызвали гнев кого-то. В числе причастных сил были семья Чжоу, семья Лин и семья Ву. Были также такие люди, как Цзинь Чуань из Авантюристов. Ван Сюань также подумал о У Инь, с которой он встретился прошлой ночью.

Помимо этих людей и группировок, Чжоу Юнь был единственным, с кем он имел дело. Его отец, Чжоу Минсюань, был очень способным человеком.

Обращаясь к более отдаленным темам, были также те, кто стремился помешать Ван Сюаню покинуть Старый Свет и отправиться в Терра Нову. Хотя этот инцидент, возможно, и не был

напрямую связан с этим, эти возможности все же были чем-то, что он не мог себе позволить игнорировать.

Ван Сюань пылал решимостью докопаться до истины. Кто? Кто так сильно хочет моей смерти, что готов провернуть такое?

Если он умрет, кто-то тихо сотрет все следы, не предупредив никого? Те, кто стоял за этим, казались невероятно уверенными в своих способностях.

http://tl.rulate.ru/book/99166/3981938